

"ОБЛАКА" (08.03.2011)

В эфире программа «Облака».

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Перед тем, как Женю перевели из воспитательной колонии для несовершеннолетних в исправительную колонию для взрослых женщин, она весила 56 килограмм. Это была девушка с нормальным развитием, и ее вес вполне соответствовал ее росту. Через полтора года, при освобождении, ее было не узнать – она выглядела изможденной, старше своих лет, и весила всего лишь 44 килограмма. Фактически она потеряла почти 22 процента от своего нормального веса.

Про женские колонии не раз приходилось слышать, что питание там совсем не такое, как в колониях для малолеток, и пример Жени только наглядно показал, насколько это соответствует истине. По ее словам, и другие женщины в этой колонии были худыми, ведь съедобным там считается только хлеб, который пекут сами осужденные. Все то, что подается в столовой, обычно, и плохого качества, и плохо приготовлено. На завтрак администрация даже разрешает осужденным не ходить вообще. Колония считается бедной, так как производство дает мало прибыли, поэтому и в магазине ассортимент весьма скудный.

Не лучше обстоят дела в колонии и с корреспонденцией. Многие женщины пишут письма, и все хотят их получать. Письма имеют большую ценность – это как глоток свежего воздуха. Они настолько им там нужны, что люди просто живут письмами. И это хорошо, поскольку общение с родными и близкими, с внешним миром, всегда считалось одним из наиболее действенных средств социализации осужденных. Однако, судя по словам **Жени**, у администрации колонии на этот счет другое мнение:

«С письмами всегда там проблема, вы знаете какая, вот, недавно, в январе, в общем, с конца декабря по конец января не отправлялись письма вообще. А одна женщина, работает там, на большом мусоре, она говорит, девочки, вы знаете, куда деваются ваши письма – вон, они валяются все разорванные в мусорке, те которые мы отправляли, сырые. Им не хочется читать их»

«Им» – это цензорам. Которые к тому же часто меняются, так же как и работники спецчасти... И письма с жалобами, по словам Жени, из колонии не уходят.

Санитарно-гигиенические аспекты быта, очень важные для женщин, тоже оставляют желать лучшего. До завтрака осужденные часто просто не успевают закончить утренний туалет, поэтому некоторые встают задолго до подъема. «Утром у нас подъем у многих полпятого, в пять утра», - говорит Женя. «Кто хочет успеть в туалет до зарядки – бегут. Зарядка в 6.15. Кто опаздывает – на них рапорта пишут. Особенно тяжело тем, кто в первую смену – те вообще не успевают».

За полтора года, пока Женя находилась в женской исправительной колонии, она ни разу не видела социального работника. Она только слышала о его существовании, но не

замечала, чтобы кто-нибудь из ее отряда обращался к нему. Когда Жене исполнилось 20 лет, она написала заявление на замену паспорта, но начальник отряда посмеялась над ней: «глупости говоришь какие-то», - сказала она, - «паспорта здесь не меняются».

Теперь, уже после освобождения, Жене придется платить штраф за просроченный паспорт - полторы тысячи рублей. А ведь за 4 года отсидки – сначала в воспитательной колонии для несовершеннолетних, потом во взрослой колонии - она так и не смогла накопить сколько-нибудь денег, хотя имела 3-й разряд швей-мотористки и работала на производстве. В результате у нее остался невыплаченным иск в двадцать тысяч рублей, и эти деньги кажутся огромными и неподъемными для нее.

Производство в колонии есть, работают три швейных цеха, но получают хорошие деньги – то есть около двух тысяч рублей - только в одном. В других двух зарплата даже не смешная, а унижительная – сто- сто двадцать рублей. И то из нее вычитают за питание и вещевое довольствие, в результате осужденным достаются в буквальном смысле копейки.

Много жалоб и нареканий вызывает медсанчасть. Продолжает **Женя**:

«Там никогда ничего нету. Даже анальгина. Ну, болеют же девчонки..там простуда, холодно..У нас в секции, где вообще не отапливаются.. батареи не греют..холодно, ну, собачий холод, окна деревянные, дует везде. И в санчасть приходишь,.. ну, дай таблетку, от кашля что-нибудь, от горла, или там, от живота, от печени, ничего нету. Я на него пожаловалась...что он мне ничего не дает.. просила сделать мне анализы на гастрит, потому что уже год хожу, болею – хорошо, сделаю. Вот он мне не сделал, я пожаловалась на него. Жаловалась там, что мне зубы не лечат, там стоматолога нету вообще, что желудки, животы, девчонки болеют там.. А он говорит, ну придешь ко мне сегодня вечером, я тебе ДАМ обезболивающее. Пришла же я к нему вечером, он мне начал говорить, я тебе склонность к девиантному, и к дезорганизаторству. За то, что жалуешься».

В такой ситуации можно без труда представить, какие отношения складываются между осужденными и персоналом. Нередко это происходит так, как описывает **Женя**:

«Он может запросто вот, ..подойдешь за помощью, «Ты, отвали отсюда», - вот так вот может сказать. «Ты, там, видишь мне не до тебя» или «Закрыла дверь с той стороны».

И нельзя сказать, что осужденные не жалуются. Только прок от этого невелик. После того, как они пожаловались начальнику колонии на питание, два дня кормили хорошо – давали даже сладкую кашу на молоке, а потом снова - недоваренная картошка, кислая капуста, недожаренная рыба и каша с червяками. А если какая жалоба выходит за пределы колонии, то ничего хорошего из этого не получается: женщину, которая пожаловалась однажды оперативнику из управления, сразу после разговора с ним посадили в штрафной изолятор.

Руководитель Федеральной службы исполнения наказаний Александр Реймер, в своем выступлении 25 февраля, отметил своевременность начала реформ в уголовно-исполнительной системе и их направленность на реализацию Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Однако хочется напомнить радиослушателям, что эти Правила были приняты ООН в 1955 году, и у Советского Союза, а затем и у России, было вполне достаточно времени для того, чтобы воплотить их в жизнь.

* * *

То, что женщины находятся в особенно уязвимом положении, когда попадают в систему уголовного правосудия, давно уже отмечалось многими исследователями. Во-первых, женщины составляют меньшинство среди осужденных к лишению свободы – в разных странах доля женщин в местах заключения колеблется от двух до девяти процентов. Во-вторых, сама тюремная система изначально создавалась с учетом преимущественно мужского контингента. До недавнего времени даже не было специального международного правового акта, который бы определял или рекомендовал, как нужно содержать и обращаться с женщинами-заключенными и правонарушителями.

В декабре прошлого года ситуация, наконец, изменилась – 21 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы. Правила дополняют, но не заменяют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением.

Пенал Реформ Интернэшнл – одна из неправительственных организаций, которые принимали участие в разработке Правил обращения с женщинами-правонарушителями. У микрофона Алла Покрас, руководитель программ московского филиала этой международной организации:

«Эти правила, как, собственно, и предшествующие им различные документы Организации Объединенных Наций, эти правила подчеркивают необходимость гендерного подхода. Это не значит, что всех женщин выпустить, а сажать только мужчин, нет. Но обязательно учитывать особенности женщин. И учитывать, разрабатывать специальные программы, которые помогли бы внедрить более широко альтернативы заключению. И какую-то программу, может быть, лечения зависимости, снижения агрессии и так далее. Это рекомендовано в этих правилах. Там есть рекомендации, касающиеся детей. Но на самом деле многие из этих рекомендаций у нас, в нашей уголовно-исполнительной системе, они уже соблюдаются, они уже внедрены. Это обязательный учет детей, которые находятся в местах лишения свободы вместе с мамами, это соответствующая медицинская помощь детям и так далее. У нас это есть, у нас плохо, может быть, что дети живут отдельно от матерей. За исключением двух, может, трех колоний. Это плохо. Плохо, что нет политики никакой. Что на самом деле любой ребенок, родившийся у любой мамочки, ребенок, родившийся в следственном изоляторе или в колонии, может жить с ней до трех лет.»

Вопрос о том, где и как содержать детей, чьи матери осуждены к лишению свободы, в их первые годы жизни, в большинстве стран представляет собой проблему и решается в зависимости от национальных особенностей. Однозначных международных рекомендаций на этот счет нет. У нас на 1 января этого года в 13 женских колониях, имеющих «Дома ребенка», содержалось 863 ребенка в возрасте до 3-х лет. В течение нескольких лет при поддержке Пенал Реформ Интернэшнл осуществлялся эксперимент по совместному проживанию матерей с детьми, но на данный момент такое проживание практикуется лишь в двух колониях. В остальных женщины, чьи дети содержатся в домах ребенка при колонии, имеют право 2 часа в день видеться со своим ребенком, гулять, заниматься с ним, играть. Для многих женщин это часы радости и счастья.

«У меня огромная гордость за своего малыша», - пишет Наталья Н. из Можайской женской колонии.- «Когда я прихожу в дом ребенка, я совершенно забываю о всех проблемах. Я попадаю в сказку, когда такое количество детей встречают тебя - детские глазки весело смотрят, раздается детский смех. Я себя чувствую как Белоснежка, а вокруг

много гномов. Меня дети очень любят, и когда я захожу в группу, они бегут ко мне, прыгают. А недавно мой Ванюшка устроил целый концерт на улице, мы гуляли и он мне говорит «Мам, танцуй, а Ваня петь будет», и я танцую, а Ванюшка поет песню «Солнечный круг». А ведь холодно на улице, но в нашу компанию подключились многие дети и получился такой праздник на улице, вот это был от души концерт, мы развеселили многих и в тоже время согрелись.»

* * *

Как ни долог срок, а он рано или поздно кончится. Чтобы быть готовым к переменам, которые несет с собой освобождение, нельзя терять даром то время, которое назначено судьей и судьбой провести в местах лишения свободы.

У микрофона **Алла Покрас:**

«Я думаю, что очень важно, чтобы вот это время, которое женщина находится в заключении, чтобы она использовала его для того, чтобы понять, почему она туда попала. И что надо делать, чтобы этого больше не было. Вот не искать оправдания себе – я потому что так сложилось, мне сказали, я не подумала, доверяла людям, а они меня обманули и так далее. Нет, причина всегда не в этом. Вот очень хорошо подумать, так напрячься и подумать, почему я здесь. Это первое. Второе. Что мне делать, чтобы этого больше не произошло. И третье. Это обязательно очень четко понимать, что выйдя из колонии, нельзя ни одного дня потратить на то, чтобы отдохнуть, отпраздновать и расслабиться. Что все те проблемы, которые ждут на воле, их надо начинать решать с первого дня. Мне кажется, это бы я пожелала. Вот это понять и такой план действий себе составить.»

* * *

Сегодня – международный женский день 8 марта. Для тех, кто в неволе, где постоянный дефицит положительных эмоций, - и у заключенных, и у сотрудников, - хочется, чтобы этот день по-хорошему не был похож на другие дни и стал праздником. Мы желаем всем женщинам побольше внимания со стороны близких, любви и просто счастья - не только сегодня, но и всегда.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет!